

астроль Газета-2003-28 июля С. 14

шведский фрик спел для моделей

В выходные в Москве и Санкт-Петербурге выступил главный мировой фрик текущего момента — швед Джей-Джей Йоханссон. Его краткий московский концерт собрал весь оставшийся в середине лета в городе столичный гламур и доставил созерцательное удовольствие.

Романтический фрик Джей-Джей Йоханссон спел в Москве и Петербурге свои модные песни о любви Фото: ИТАР-ТАСС

АНТОН ПОМЕЩИКОВ

Йоханссон принадлежит к тому немногочисленному контингенту певцов, кто хорошо разбирается в дизайне и рекламе, в актуальных музыкальных жанрах и макияже, в том, как покорить девичьи сердца меланхолией и возвышенной до патетических высот романтикой. Он ироничен, но может сделаться пронзительным и категорически не причисляем ни к каким стилистическим рамкам. Москве достался Йоханссон серо-серебряный. На сцену музыканта, вся голова которо-

го была покрашена серебрянкой и черными тенями, создавая иллюзию его хрупкости, вывели под белы ручки два телохранителя, отчего Йоханссон стал ассоциироваться с хрустальной безделушкой от Swarovski. Что же до музыкальной составляющей, Джей-Джей представил публике синтипопово-электроклэшевый период своего творчества. Согласно последней музыкальной моде, Йоханссон от бардовско-романтического трип-хопа повернулся на своем четвертом альбоме Antenna, вышедшем в прошлом году, к этому актуальному жанру, в России широко известному благодаря творчеству груп-

пы «Мираж» первого созыва. В зале между моды и так хватало — тут и там стояли плотно прилегающие друг к другу двухметровые модели обоих полов, редакторы гляцевых изданий, клипмейкеры, промоутеры и продюсеры. В первых рядах — Андрей Бартенев при параде и с титанических размеров неваляшкой на голове. Да и сам зал вполне соответствовал моменту: вечеринку серии Sensation 7, в рамках которой проходил концерт, устроили в футуристическом клубе «Сфера», что находится в первом и пока единственном построенном небоскребе Москвы-Сити «Башня-2000». Места в этом царстве никеля, стекла, плазменных экранов, мрамора и высоких потолков было минимум, публики — максимум.

Дополнительным украшением концерта стал неоновый экран, который то светился ярким светом, то показывал зрителям иконостас певца. Мадонна, Бьорк и почему-то многомного группы KISS. Наверное, он их любит за талантливый макияж, смекнули зрители. Несмотря на всю эту дичь, в которую, как в дорогой халат, укутал себя бывший арт-директор одного из ведущих журналов про дизайн I-D, главным все же остается голос певца — великолепный эстрадный тенор. Формально, что именно он поет — танго, блюз, балладу, прожженную попу или шансон, — значения не имеет. Это трогает вне зависимости от жанра. Йоханссон уникален, как уникальна Бьорк, хотя в музыкальном плане он скорее следует моде, чем ее двигает.

Из откровенных плюсов концерта, делающих из маргинальной прежде личности модного актуального певца, — хиты с последнего альбома: «Deja Vu», «Wonderful Combat», «Tomorrow» и ироничная песня об усталости и разочарованиях «I Want Some Fun».

Однако главная аудитория Йоханссона — прежде всего девушки. Те реагируют на Джей-Джея, как на идеальную рыбку в аквариуме, — так прекрасен, что глаз не отвести, так двигается, что завораживает. А потом эта рыбка еще и поет. Меланхолически чистый вокал с зашкаливающей дозой романтики действует безотказно. При этом певец Йоханссон — вокалист напроочь фригидный. Отсутствие хоть какой-нибудь ауры у этой затейливой и яркой оболочки на концерте в Москве стало окончательно очевидным. И ведь не сказать, что от этого кто-то почувствовал себя обманутым, — люди, живущие лозунгом «Мы — гламур, мы мерцаем», остались вполне довольны выступлением себе подобного. Несмотря на теплый прием — около семисот приглашенных воплями, свистом и бурными овациями встречали все без исключения песни Йоханссона, — певец схалтурил. Уж как он благодарил русских за то, что они «warm», но ушел со сцены всего спустя сорок минут. Быть может, правда, что это он с непривычки — в Москве Йоханссон давал свой первый концерт за последние три года. Поэтому некоторые зрители выражали свое удовольствие от концерта фразой «как будто полистал гляцевый журнал в битком набитом вагоне метро».